

- Хе-хе, у него еще есть репутация, - раздался голос из рации, сопровождаемый легким шипением.

Наступила тишина.

Через несколько секунд Ци Чжуан неуверенно спросил:

- Ты уверен?

- Почти, - ответил управляющий.

Еще через несколько секунд связь прервалась.

На третьем этаже, в кабинете семьи Ци.

Ци Чжуан положил рацию, его лицо выражало беспокойство. Цзян Яцзин, увидев его напряженное выражение, сразу же забеспокоилась:

- Что случилось? Что-то не так?

- Это немного сложно, - сказал Ци Чжуан, хмурясь. - Линь Су, кажется, имеет необычные отношения с Хэ Чжэньлином.

Цзян Яцзин на мгновение замерла:

- Как это возможно?

Она хотела что-то сказать, но затем вспомнила лицо Линь Су, и на ее лице появилось отвращение и понимание:

- Я всегда говорила... как он, человек без связей, может быть таким наглым!

Ци Чжуан промолчал.

Цзян Яцзин вдруг нахмурилась:

- Ты не передумал, надеюсь?

- Я просто беспокоюсь о Хэ Чжэньлине...

- Тогда что нам делать?! - Цзян Яцзин резко повысила голос. - У меня только один драгоценный сын, Цзяюань! У него осталось мало времени, где еще мы найдем другое тело?

Увидев, что Ци Чжуан колеблется, она сжала зубы и добавила:

- И мы же уже проверяли! Этот мелкий ублюдок - обычный студент, без связей и влияния. Его имя даже не зарегистрировано в Ассоциации магов. Его просто защищает Наблюдательный совет из-за подозрений на "возвращение к жизни". Какие у него могут быть отношения с Хэ Чжэньлином?

Она вдруг замолчала, и ее лицо озарилось пониманием:

- Разве это не лучше?

Ци Чжуан с недоумением повернулся к ней:

- О чем ты?

Цзян Яцзин, находясь в сильном эмоциональном возбуждении, уже погрузилась в свои планы:

- Когда Цзяюань займет это тело, разве не будет проще справиться с Хэ Чжэньлином?

Их первоначальный план заключался в том, чтобы после того, как Ци Цзяюань займет тело Линь Су, использовать слухи о возвращении главы семьи Ци и заявить, что "Линь Су" на самом деле является потомком семьи Ци, чтобы легально оставить его в их доме.

Единственной проблемой был Хэ Чжэньлин, который следовал за Линь Су.

Но теперь...

- Если у Хэ Чжэньлина действительно есть какие-то планы, разве Цзяюань, притворившись Линь Су, не сможет легко его обмануть? Заодно можно будет установить связи с Наблюдательным советом...

Цзян Яцзин все больше увлекалась своей идеей:

- Не зря говорят, что Цзяюань - счастливчик нашей семьи!

Выражение лица Ци Чжуана сначала было полным недоумения, затем он начал колебаться, и в конце концов задумался...

Одна мысль, однажды возникнув, порождает множество причин для ее поддержки.

В кабинете воцарилась тишина.

Наконец, Ци Чжуан выдохнул и крепко сжал руки, его взгляд стал мрачным:

- Да... Цзяюань - счастливчик нашей семьи. Он точно сможет повернуть ситуацию в нашу пользу.

Он взял телефон и начал набирать номер:

- Сначала нужно убрать Хэ Чжэньлина. Остальное решим после замены.

Цзян Яцзин наконец успокоилась и улыбнулась.

В гостевой комнате на первом этаже.

Линь Су пока не знал, какой спектакль затеяли супруги Ци. По крайней мере, в этот момент он сидел напротив Хэ Чжэньлина, одетый с иголки.

Он застегнул пуговицы до самого верха, и когда поднял чашку чая, из-под рукава показалось его белое запястье.

Хэ Чжэньлин молчал несколько секунд, затем спросил:

- Почему ты еще не ушел?

Линь Су покачал головой:

- Если я уйду сейчас, после того как провел весь день за закрытыми дверями, что подумают

люди? Я забочусь о твоей репутации.

- ...

- Спасибо за заботу, - сухо ответил Хэ Чжэньлин.

Снежный Конь тихо пробормотал:

- У Хэ Чжэньлина еще есть репутация...

Линь Су проигнорировал ее и мягко сменил тему:

- В ближайшие дни семья Ци, вероятно, попытается убрать тебя. Я тоже уйду из их дома, - он сделал паузу, - и заберу нашего "старшего брата".

Хэ Чжэньлин пропустил последнюю фразу:

- Ты нашел место для жилья?

- У одного друга.

Увидев поднятую бровь собеседника, Линь Су добавил:

- Очень безопасное. - Он написал адрес. - Если что-то случится, я напишу. Не волнуйся, на этот раз я не буду... рисковать.

Хэ Чжэньлин посмотрел на него глубоким взглядом:

- Я снова поверил.

...

Линь Су провел некоторое время в своей комнате.

Хэ Чжэньлин не ушел, и семья Ци пока не решилась на крайние меры. Поэтому, дождавшись вечера, он поел и собрался уходить.

- Куда ты идешь? - спросил Снежный Конь.

- Выполнять свое обещание.

- ? - Снежный Конь удивился: - Я не помню, чтобы ты кому-то что-то обещал.

Линь Су спокойно направился к лестнице:

- Я говорил, что зайду к нему, когда будет время. Сейчас у меня есть время.

Снежный Конь: - ...

У двери на третьем этаже стояли слуги.

Линь Су подошел к двери, и, как и ожидалось, его остановили. Он сказал:

- Я пришел навестить младшего брата.

Слуги немного поморщились, но в этот момент из комнаты раздался голос Ци Цзяюаня:

- Пусть войдет, вы можете уйти.

Слуги замерли на несколько секунд, затем поклонились и отошли.

Дверь открылась, и Линь Су увидел Ци Цзяюаня, лежащего на кровати.

Белые мягкие простыни подчеркивали его детское лицо. Похожая сцена уже происходила прошлой ночью.

Только тогда это было в тесной мансарде, а теперь - в просторной светлой спальне, окружённой кнопками вызова, аварийным оборудованием, защитными амулетами и успокаивающими артефактами.

Линь Су закрыл дверь и подошел к кровати.

Они смотрели друг на друга несколько секунд, и первым заговорил Ци Цзяюань:

- Братец Линь Су.

- Похоже, тебе нравится называть меня "братцем".

Линь Су посмотрел на него:

- Но тот, кого ты должен называть "братцем", - это не я.

Лицо Ци Цзяюаня не дрогнуло, он продолжал улыбаться с детской невинностью:

- Ты и правда все знаешь.

Линь Су спокойно ответил:

- Взаимно.

Ци Цзяюань намеренно называл его "братцем", чтобы подтолкнуть его к этому разговору.

- Сколько ты знаешь? Ты его видел?

"Он" - это было очевидно, о ком шла речь.

Линь Су не ответил, только посмотрел на него:

- А ты?

Ци Цзяюань тоже не ответил, только улыбнулся:

- Родители, кажется, не воспринимают тебя всерьез, но мое чутье подсказывает, что тебя стоит опасаться. Мое чутье никогда меня не подводило, оно помогало мне с самого детства.

Например, оно подсказало ему, как притворяться слабым, как завоевать любовь родителей, как намеренно причинять себе вред, когда он был с братом.

И, конечно, родители стали еще больше верить, что брат приносит несчастье.

Линь Су молчал несколько секунд, затем спокойно сказал:

- Ты всегда знал.

Он знал, что именно он был тем, кто не должен был существовать.

- Да, я не такой... ой, - Ци Цзяюань прикрыл рот рукой, - они такие глупые.

Люди по природе склонны сочувствовать слабым.

Супруги Ци изначально ошиблись, а затем, под влиянием Ци Цзяюаня, стали еще больше убеждены в своей правоте.

Линь Су молчал, а Ци Цзяюань с невинным видом сказал:

- Ты меня винишь? Но что я могу поделать? Я однажды поднялся на чердак...

Он тихо добавил:

- Лучше умереть, чем жить так, как он.

Снежный Конь не выдержал:

- Твою мать!

Линь Су остановил ее:

- Его мать наверху.

Снежный Конь: - ...

В комнате воцарилась тишина. Линь Су наконец заговорил:

- Не боишься, что я расскажу твоим родителям?

Ци Цзяюань улыбнулся, не меняя выражения:

- Они поверят?

Нет.

Если они поверят, это будет означать, что им придется признать свою огромную ошибку за последние 22 года, признать, что они сами разрушили семью Ци.

Линь Су больше ничего не сказал. Он получил ответ, который хотел подтвердить, и был готов уйти.

Сзади раздался голос:

- Братец, ты не спросишь, почему я рассказал тебе все это?

Линь Су обернулся:

- А ты не спросишь, зачем я пришел?

Ци Цзяюань слегка усмехнулся:

- Конечно, чтобы пожелать мне скорейшего выздоровления.

Линь Су улыбнулся ему:

- Да, маленькая карта Клоуна.

С этими словами он вышел из комнаты, оставив Ци Цзяюаня с исчезнувшей улыбкой.

Щелчок.

В коридоре Снежный Конь наконец заговорил:

- Почему он рассказал тебе все это?

- Потому что он знает, что я скоро "умру".

Линь Су спокойно шел по коридору. - Защита - не его стиль. С того момента, как его интуиция заметила меня, он не планировал оставлять меня в живых.

- А вдруг ты включил запись и расскажешь другим?

- В нашем разговоре не было ничего существенного.

Снежный Конь задумался. Действительно, так и было.

- А если рассказать Хэ Чжэньлину?

Линь Су усмехнулся:

- Возможно, это и было целью его "признания".

Уже завтра Ци Цзяюань "займет" это тело.

Если Хэ Чжэньлин сегодня вечером получит сообщение, а на следующий день "Ци Цзяюань" исчезнет, он обязательно сосредоточится на истории с "близнецами".

Тогда Ци Цзяюань сможет использовать свою личность, чтобы манипулировать им и отвлечь внимание, оставаясь в тени.

Этот план гораздо совершеннее, чем у его родителей.

Снежный Конь с трудом подбирал слова:

- Значит, он принес в жертву всю семью Ци?

Линь Су покачал головой:

- Простые родители - ничто по сравнению с жизнью Ци Цзяюаня.

Это называется: родители ловят цикад, а сын пожинает плоды.

Пока они разговаривали, Линь Су уже вернулся в гостевую комнату.

Он вошел и сказал:

- Теперь, когда я убедился, что он совершенно не невиновен, у меня нет никаких сомнений.

Его длинные, изящные пальцы полезли в карман.

Он уже говорил, что вернет все отклонения от нормы с точностью до миллиметра.

На следующее утро.

Линь Су открыл глаза, разбуженный мягким светом. Снежный Конь сказал:

- Ты проснулся? Хэ Чжэньлин уже ушел.

Он сел и проверил сообщения.

Кроме сообщения от Черного и Белого Нефритовых Владык о том, что они устроили вечеринку у него дома и спрашивают, не хочет ли он присоединиться, больше ничего не было.

- Даже не оставил сообщения, - в глазах Линь Су мелькнула легкая грусть. - Недельная привязанность в итоге разбилась вдребезги.

Снежный Конь спокойно напомнил:

- Ты помнишь о репутации Хэ Чжэньлина?

- ... - Он убрал телефон и вернулся к нормальному состоянию. - Пора вставать.

Хэ Чжэньлин ушел, и семье Ци пора действовать.

В маленьком чердаке во дворе.

Хлоп! Дверь распахнулась, и Ци Чжуан стоял на пороге, мрачно глядя на молодого человека, который выглядел вполне здоровым.

Хэ Чжэньлин ушел, и теперь он мог разобраться с этим:

- Ублюдок! Что ты натворил?!

Ци Цзяо сидел у окна, слабый свет освещал старую книгу в его руках. Он повернулся, его спокойное лицо было безмятежным:

- Что я натворил?

- Ты знаешь! Цзяюань снова заболел. Это ты снова забрал его жизнь и удачу!

Ци Цзяо молча смотрел на него.

Ци Чжуан почувствовал, как гнев поднимается в нем. Он ненавидел, когда Ци Цзяо смотрел на него с этим безразличным, неуважительным взглядом, напоминающим его деда.

Он схватил стул и швырнул его в Ци Цзяо:

- Ублюдок!

Грохот!

Ци Цзяо уклонился, и стул ударился об окно, оставив трещину на стекле. Он слегка смягчил тон:

- Я ничего не делал.

Он добавил:

- Что я могу сделать?

Ци Чжуан смотрел на него несколько секунд, не находя ничего подозрительного, и холодно сказал:

- Тебе лучше вести себя прилично. Семья Ци оставила тебе жизнь, это уже милость.

Он посмотрел на книгу и ручку в руках Ци Цзяо:

- И мы относились к тебе неплохо.

Ци Цзяо опустил взгляд.

Это было только для того, чтобы он не сошел с ума от заточения.

Ци Чжуан закончил проверку и, выплеснув свой гнев, повернулся, чтобы уйти. Но в этот момент сзади раздался голос Ци Цзяо:

- Семья Ци так обращается со мной только потому, что я "несчастливый"?

Ци Чжуан нахмурился и обернулся:

- Что?

Ци Цзяо посмотрел ему в глаза:

- Если я верну всю удачу и жизнь, ты почувствуешь хоть каплю вины или благодарности?

- Что за бред! - Ци Чжуан посмотрел на него с насмешкой. - Это то, что ты должен вернуть.

В комнате на мгновение воцарилась тишина.

- Я понял.

Ци Чжуан, не понимая, о чем речь, хлопнул дверью и ушел.

Как только его фигура исчезла за пределами чердака, в комнате появился Линь Су. Он непринужденно облокотился на кровать:

- Ну что, готов?

Ци Цзяо обернулся и, увидев его расслабленную позу, не смог сдержать улыбку:

- Готов.

Его глаза были ясными, без тени сожаления.

- Пойдем.

В тихом и старомодном отеле.

Дверь отеля с грохотом распахнулась, и Линь Су вошел во двор, ведя за собой человека. Он весело крикнул:

- Старина Сюэ! Я здесь, приготовь мне лучшее место!

Дверь напротив сразу же открылась.

Сюэ Чжибай спустился по лестнице:

- Иду, иду! Мой отель давно ждет тебя!

Они быстро подошли друг к другу.

Сюэ Чжибай, полный энтузиазма, хотел что-то сказать Линь Су, но затем заметил Ци Цзяо, стоящего позади. Молодой человек с приятной внешностью выглядел скромно и вежливо.

- Кого ты привел?

Линь Су кратко ответил:

- Старшего брата.

- ...

Ци Цзяо привычно сохранял улыбку.

Сюэ Чжибай ахнул. Он посмотрел на них пару раз, затем оттащил Линь Су в сторону и шепнул:

- Иди внутрь. Там тебя ждет еще один.

- ?

Заметки от автора:

Сюэ Чжибай вздохнул:

- Ты уже не тот юноша, что был раньше.

Линь Су:

- ?

Ци Цзяо:

- ... Я не понимаю этот внешний мир. (Улыбается)

Хэ Чжэньлин:

- Хе-хе, репутация. Хе-хе-хе.

<http://bllate.org/book/14681/1308577>